

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH164940-951>

Гаджиева Зарема Назировна
младший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
2013zarema2013@mail.ru

Гимбатова Мадина Багавутдиновна
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
gimbatova@list.ru

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация: Статья посвящена истории развития женского образования в Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX. В ней рассматривается система женского образования, особенности его развития, построения, содержания и организации учебно-воспитательного процесса, его влияние на систему образования Дагестана в целом. Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX в. В этот период конфессиональные школы функционировали параллельно с русскими учебными заведениями, которые возникли в местах дислокации воинских частей и населенных пунктах с русскоязычным населением. Важным вопросом, нашедшим отражение в статье, является раскрытие особенностей домашнего обучения, содержание которого зависело от предпочтений родителей.

Анализ разнохарактерной исторической литературы позволил сделать вывод, что женские учебные заведения в дореволюционном Дагестане, независимо от их формы и содержания обучения, повышали образовательный и культурный уровень девушек, приобщали к достижениям мировой культуры, подготавливали их к семейной жизни.

Процесс обучения в конфессиональных и русских школах существенно различался. Так, к примеру, мусульманское традиционное образование подразделялось на два этапа. Начальное образование дагестанцы получали в мактабах (примечетских школах), главная цель которого состояла в том, чтобы обучить арабской грамоте и чтению Корана, познакомить учащихся с научными достижениями мусульманского Востока. После этого желающие получить углубленные знания по классическим мусульманским наукам продолжали обучение в многочисленных медресе, уровень которых различался в зависимости от устоявшихся традиций и преподавательского состава.

В русских школах образовательный процесс регламентировался учебным планом и учебными программами по общеобразовательным предметам, богословию и домоводству. Задачей русских школ было помочь учащимся влиться в общероссийское культурное поле, познакомиться с достижениями русской культуры, а через нее и с европейской.

Ключевые слова: женское образование; школа; мусульманская школа; домашнее обучение; Дагестанская область; духовенство; учитель.

© Гаджиева З.Н., Гимбатова М.Б., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH164940-951>

Zarema N. Gazhieva,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
2013zarema2013@mail.ru

Madina B. Gimbatova,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
gimbatova@list.ru

WOMEN'S EDUCATION IN DAGESTAN (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract. The article is devoted to the history of the development of female education in the Dagestan region in the second half of the 19th – early 20th centuries. It examines the system of women's education, features of its development, formation, support and organization of the educational process, its impact on the education system of Dagestan as a whole. The chronological framework of the study covers the second half of the 19th – early 20th centuries. During this period, religious schools functioned in parallel with Russian educational institutions, which emerged in the places of deployment of military units and settlements with a Russian-speaking population. An important issue, reflected in the study, is the disclosure of the peculiarities of homeschooling, the content of which depended on the preferences of parents.

An analysis of the diverse historical literature made it possible to conclude that women's educational institutions in pre-revolutionary Dagestan, regardless of their form and content of education, raised the educational and cultural level of girls, introduced them to the achievements of world culture, and prepared them for family life.

The teaching process in religious and Russian schools varied greatly. Thus, for example, Muslim traditional education was divided into two stages. Dagestan people received their primary education in maktab (mosque schools), the main goal of which was to teach reading and writing in Arabic and reading the Koran, to introduce students to the scientific achievements of the Muslim Orient. After that, those wishing to gain in-depth knowledge of classical Muslim sciences continued their studies in numerous madrasahs, the level of which varied depending on the established traditions and teaching staff.

In Russian schools, the educational process was regulated by the curriculum and curricula in general subjects, theology and home economics. The task of Russian schools was to help students integrate into the all-Russian cultural field, to introduce them to the achievements of Russian and European cultures.

Keywords: women's education; school; Muslim school; homeschooling; Dagestan region; clergy; teacher.

© Z.N. Gazhieva, M.B. Gimbatova, 2020

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

После присоединения Дагестана к Российской империи царское самодержавие столкнулось здесь с уже сложившейся системой образования горцев. Конфессиональная система образования, формировавшаяся и развивавшаяся в Дагестане веками, к началу XIX в. стала важнейшей составной частью духовной жизни местного населения. Однако к началу исследуемого периода уровень развития арабо-мусульманской науки был значительно ниже достижений европейской, в том числе и российской. Поэтому появление русских школ, расширение их сети в последующем дали горцам образование, основанное на более высоком уровне развития науки.

Несмотря на то, что вопросы образования, в том числе и женского, неоднократно поднимались дагестанскими исследователями, тема женского образования с гендерных позиций не рассматривалась. Целью данной статьи является рассмотрение истории становления и развития женского образования в Дагестане во второй половине XIX – начала XX в. с точки зрения гендерных подходов в обучении и воспитании девочек. Именно этот период стал временем больших перемен для Дагестана, особенно в области образования.

Вплоть до начала XX века высокий уровень образованности женщин во всем мусульманском мире был довольно редким явлением. Нам известно всего лишь о двух дагестанских девушках, которые получили блестящее религиозное образование, великолепно разбирались в сложных вопросах мусульманского права, и даже писали стихи.

Одна из них – это Фатима, дочь дагестанского ученого Шабана из сел. Обода (ум. в 1667 г.). Фатима вошла в историю как первая известная в Дагестане ученая женщина, получившая углубленное мусульманское образование, которое включало в себя хорошее знание арабского языка, логики, риторики, юриспруденции и других мусульманских наук. [1, с. 48].

Другая женщина, сведения о которой сохранились в источниках, – это Фатима Гусейнова (ум. в 1916 г.), дочь дагестанского ученого Арсланали из сел. Н. Казанище. Отец Фатимы, Арсланали Гусейнов, был известным суфийским шейхом, ученым-богословом. В своем родном селении Н. Казанище он на свои средства основал мусульманскую школу, где сам обучал как мальчиков, так и девочек [1, с. 48]. В этом же медресе обучалась, а потом преподавала и сама Фатима. Получив хорошее мусульманское образование, она прекрасно знала арабский язык, владела рядом религиозных наук, сочиняла стихотворения на арабском и кумыкском языках. Во многих своих стихах она выражала скорбь по поводу дагестанских женщин, которые не получили никакого образования. Вот отдельные строки, которые выражают ее отношение к данному вопросу:

*«.....Нас держат вдалеке от наук и мудрости,
И как же мы в таком случае узнаем правильную дорогу?
Рассуди нас справедливо, Создатель! [1, с. 50].*

В начале XX в. в своем письме, адресованном алиму Нурмухаммаду ал-Авари, Фатима пишет: *«И мужчина, и женщина являются равными по отноше-*

нию к религиозным обязанностям. *И я не знаю причину того, почему мужчины не уделяют внимания обучению дочерей (отвергают обучение дочерей), уподобляя их некоторым животным или же неодушевленной вещи. Без всякого образования оставляют их в стороне, предавая забвению в уголках домов по непонятным причинам, более запутанным, чем паутина» [2, с. 69–70].*

По мере упрочения ислама в Дагестане установился своеобразный культ знаний. Как писал известный исследователь П.К. Услар: «Если об образовании народа судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие европейские нации» [3, с. 75]. Отчасти этому способствовали природные и географические условия местности. Особенно это имело место в Нагорном Дагестане, для многих жителей которого получение знаний стало одним из способов обеспечения себя пропитанием. Очень многие дагестанские алимь жили и работали в соседних областях, получив широкую известность, как лучшие в регионе знатоки классических мусульманских наук. Слава об учености дагестанцев доходила и до признанных центров мусульманской науки и образования.

Образовательные услуги в дореформенном Дагестане оказывала широкая сеть школ, представленная примечетскими школами – мактабами и учебными заведениями более высокого уровня – медресе. Каждый родитель считал своим долгом дать хотя бы начальное образование ребенку, будь то мальчик или девочка, обучить его чтению и письму на арабском языке. Родители чувствовали моральную ответственность за приобщение детей к основам ислама, а значит и к знаниям, так как «в исламском учении с самого начала подчеркивалась роль знаний, как одного из условий веры» [4, с. 51].

Мактабы функционировали не только при мечетях, а иногда и в доме представителя духовенства, что в целом затрудняло их учет. Обучение в них было раздельным, что было вызвано требованиями мусульманской культуры. Девочек обучала, как правило, жена имама, кадия, или женщина, знающая арабскую грамоту и имеющая опыт преподавания. Мальчиков обучал или сам кадий, или имам, или же мутаалим – наиболее способный из его учеников. Популярность мусульманских школ объясняется их доступностью для широких масс. Они содержались на средства жителей, общественные пожертвования, доходы от вакуфных земель и закята.

Срок обучения в мактабе определялся 2–4 годами. В начале изучали арабскую грамматику, после чего приступали к чтению глав Корана. Каждая глава прочитывалась по нескольку раз до тех пор, пока ученик не научится свободно и бегло читать ее [Более подробно о системе исламского образования см.: 5, с. 107–167; 6, р. 593–624].

Существуют самые разные данные о количестве мусульманских школ в Дагестане. Так, если «в округах области в 1892 г. было 661 учебное заведение с 3805 учащимися мужского пола и 895 женского пола, то в 1893 г. учебных заведений уже насчитывалось 824 с общим количеством учащихся обоего пола 5029, из них 4368 мужского пола и 661 – женского пола» [7, с. 153].

Как следует из «Обзора о состоянии Дагестанской области за 1896 г.», в Темирханшуринском округе в 78 примечетских школах обучались 729 мальчиков и 198 девочек; в Гунибском округе была 301 школа, в которых обучались 763 мальчика и 178 девочек; в Андийском округе в 90 школах обучались 598 мальчиков и 92 девочки; 83 девочки обучались Корану в Самурском округе; 27 девочек – в Кайтаго-Табасаранском [8, с. 51]. В Дербенте в 1899 г. насчитывалось 9 мечетских школ, с общим числом учащихся 245 человек [3, с. 80], а в 1913 г. здесь насчитывалось 10 школ, где обучалось 270 детей, в том числе 40 девочек [9, с. 186].

Следует отметить, что образование женщин ограничивалось начальной школой, в медресе они не учились. Этому способствовали обстоятельства, а именно нехватка ресурсов и приоритет образования сыновей, а не дочерей; отсутствие цели у родителей, которые не считали нужным давать углубленное образование девочке, т.к. она выйдет замуж; нехватка времени: девочки были обременены работой по дому, что зачастую препятствовало посещению школы и получению образования в целом.

Содержание женского образования заключалось только в обучении чтению Корана и в проведении уроков домоводства. Даже письму девочек обучали не во всех мактабах. Это якобы делалось, чтобы «они не писали любовных писем молодым людям» [10, с. 113]

Вот что рассказывает один из наших информантов о получении образования его матерью: «Моя мать, Абакарова Кабахан Забитовна, 1900 года рождения, была женщиной грамотной для своего времени, еще до Октябрьской революции она училась в эндириевском мектебе для девочек. Учила её Салигъат-хажи, одна из первых среди женщин нашего селения, совершивших паломничество в Мекку (хадж). Срок обучения в мектебе длился четыре года. Салигъат-хажи обучала чтению Корана, письму, счёту, этикету и этике семейной жизни» [11, с. 257].

В немного более выгодных условиях находились дочери представителей мусульманской духовной элиты (кадиев, шейхов, преподавателей мусульманских школ), которых не только обучали чтению и письму на арабском языке, правилам чтения и рецитации Корана, но и давали возможность получить более глубокое мусульманское образование.

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. в ряде мусульманских регионов Российской империи стали распространяться идеи т.н. *джадидизма* (от араб. *джадид* – новый). Это было культурно-реформаторское, просветительское и общественно-политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии, нашедшее своих приверженцев и в Дагестане. Одной из главных идей джадидизма было введение в мусульманских школах нового метода обучения, а также введение в образовательный курс ряда естественнонаучных дисциплин. Джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке [27, с. 21–22]. В 1908 г. в Дагеста-

не, в Темирханшуринском округе было открыто 8 новометодных школ. Всего в этих школах обучалось 586 учащихся, из них 116 девочек [12, с. 301].

В Дагестанской области, наряду с традиционными мусульманскими школами, существовали и школы для детей горских евреев при синагогах. Их программы мало чем отличались от программ примечетских школ. В Дербенте в 1969 г. было около 8 еврейских школ, где обучалось 213 человек (мальчиков) [13, с. 112].

В Памятной книжке и адрес-календаре Дагестанской области на 1901 г., в ведомости об учебных заведениях и учащихся в городах Дагестанской области, представлены следующие сведения о количестве школ при синагогах. Так в Темир-Хан-Шуре их было – 2, в Петровске – 1, в Дербенте – 12, с общим количеством учащихся 267 человек, из них девочек – 17 [14, с. 619]. Систематическое образование девочек у горских евреев практически отсутствовало. Женщины, вне зависимости от возраста, не имели право входить в синагогу. В большинстве горские еврейки были неграмотными, а необходимые сведения о своих религиозных обязанностях девочки получали от старших женщин в семье.

В городах Дагестанской области в рассматриваемый период существовали православные и армяно-григорианские церковно-приходские школы. В 1982 г. православных школ было по одной в каждом городе с 169 учащимися, из которых 51 – девочки. Армяно-григорианских школ за тот же период в Дербенте и Петровске по одной с 50 учениками, 29 из которых девочки [15]. В 1899 г. в православных школах городов Дагестанской области обучалось 174 человека, треть из которых составили девочки [16, с. 22]. Отметим, что девочек, посещающих церковно-приходские школы городов Дагестанской области, было больше, чем в учебных заведениях других вероисповеданий.

Во второй половине XIX в. в Дагестане открываются русские школы, в том числе и женские. Это было связано с интеграцией окраин Российской империи в общеправовое и культурное пространство страны и в связи с возникшей потребностью в грамотных людях из числа коренного населения, знавших язык, традиции, особенности местной правовой системы. Необходимо отметить, что в Российской империи к учебным заведениям и педагогам предъявлялись определенные требования, которые распространялись и на присоединенные территории. Так, учебные заведения низшего звена должны были отвечать ряду требований, связанных с содержанием обучения, материально-технической базой, обеспечением педагогическими кадрами.

Профессия учителя в Российской империи традиционно считалась мужской. С открытием и расширением сети женских школ появляются женские педагогические кадры. Но, несмотря на это, мужчины продолжали доминировать в сфере образования. Для женщин-учителей существовал ряд ограничений, ущемлявших их права на ведение педагогической деятельности. Так, в 1897 г. в Петербурге впервые был введен запрет на замужество учительниц. В «Наставлении директорам народных училищ», изданном в 1894 г. прописано, что «замужняя жизнь совершенно не совместима с должностью учительницы;

потому она при выходе замуж увольняется. Женщина должна заботиться о ведении домашнего хозяйства, о муже и детях, так что ей нет времени для занятий в училище. К тому же вскоре по выходе в замужество появятся признаки беременности, при которых женщина делается болезненной и раздражительной, что отзывается на её отношениях к детям. Являться же беременной пред детьми в училище неприлично. С рождением же ребёнка женщина, обязанная сама кормить его, обременённая заботами о нём, делается вполне неспособной к какой-либо службе, тем более, учительской» [17, с. 112].

Женское образование в русскоязычных школах Дагестана имело свои характерные особенности, отличающие его от системы российского образования. Прежде всего, это было связано с неравномерным рассредоточением школ на территории Дагестана. Женские школы открывались прежде всего в местах дислокации воинских частей и предназначались для детей офицерского состава. Так, первая частная женская школа (частный пансион) в Дагестане была открыта 1 июля 1859 г. в Темир-Хан-Шуре супругой командующего войсками на Кавказе Н.В. Есиповой совместно со своей сестрой А.В. Лосевой. Пансион существовал до 1875 г. и был закрыт с созданием в городе мужской и женской прогимназии [18, с. 8–9]. В пансионе с шестилетним курсом обучения преподавались в объеме уездных училищ закон божий, русский и французский языки, арифметика, география, история, танцы, чистописание и рукоделие. [19, с. 54].

24 мая 1861 г. в Темир-Хан-Шуре по инициативе супруги первого начальника Дагестанской области А.М. Меликовой была открыта еще одна женская школа для бедных девиц всех сословий. В школу принимались девочки не моложе 8 и не старше 12 лет. Курс обучения был трехлетним, в предметы обучения входили закон божий, письмо и чтение, первые 4 действия арифметики, рукоделие и домашнее хозяйство: приготовление пищи, печенье хлеба, стирка белья и проч. [20, с. 60–61]. Число учениц этой школы из года в год росло, в 1875 г. в школе обучалось 50 учениц, в 1888 г. – 79 [20, с. 54–55].

7 апреля 1864 г. по инициативе Е.Г. Джемарджидзе, супруги градоначальника, подобная женская школа с пансионом была открыта и в Дербенте. Учебное заведение преследовало следующую цель: «приготовить в училище девиц для той жизни, из среды которой они взяты; образовать из них добрых жен и хороших матерей, приучить их к полезному труду, к рукоделиям, к домашнему хозяйству и порядку, внушить хорошие правила нравственности и обучить их грамоте» [9, с. 270].

«Заведование школой вверялось русской надзирательнице, а в помощницы к ней, в виде содействия общей цели учреждения училища, была назначена грамотная мусульманка, на обязанности которой лежало обучение мусульманской грамоте», – отмечал Е.И. Козубский в одном из своих отчетов [9, с. 277]. Девочки принимались в школу в возрасте 8–10 лет на полный пансион, количество их не превышало 20. Курс обучения был шестилетний, за шесть лет они должны были овладеть русской и тюркской грамотой. В первый год обучения в школу было принято двадцать девочек, из них одиннадцать девочек было из

Дербента, две девочки из Кайтаго-Табасаранского округа, две из Кюринского ханства, четыре русских и одна армянка. За время обучения их научили читать и писать, шить, вышивать гладью, золотом, тамбуром.

Учитель-надзиратель Батумского ремесленного училища А. Захаров, посетивший в Дербенте женскую школу, писал: «Как только утром являются ученицы, учительница заставляет их убирать постель, подметать комнату и исполнять другие домашние работы. Если в этот день она готовила пищу, то одна из учениц должна крошить лук, другая – рубить мясо, третья – таскать воду, четвертая – разводить огонь и т.д. Только по окончании хозяйственных забот учительница принимается за свои занятия. По очереди они подходят к учительнице и отвечают урок» [21, с. 114–115].

Этот пансион для девиц в Дербенте 9 марта 1873 г. был преобразован в открытую школу для девочек всех сословий, со сроком обучения четыре года. С 1875 г. в ней также стали обучать закону божьему и арифметике, а с 1890 г. ввели географию, историю и пение [9, с. 69].

Наряду с обучением в русских школах, в Дагестане возникла и традиция, практиковавшаяся у российского дворянского сословия, когда обучение детей проходило в домашних условиях, с привлечением приглашённых преподавателей. Состоятельные дагестанцы, главным образом представители феодального сословия, старались дать своим детям, в том числе и девочкам, светское образование. Они нанимали для них учителей, гувернанток – как это было принято в русских богатых семьях [22, с. 14]. Дочь табасаранского бека вспоминала, что, когда ей было шесть лет, они из своего имени переехали в Дербент, где родители наняли ей гувернантку, которая обучала ее русскому и французскому языкам. К ней также приходил мулла и учил ее читать Коран [23, с. 55].

Следует отметить, что обучение в русских школах было платным и не было доступно для большинства населения Дагестана. Так, за обучение в «приготовительном» и младших классах Темирханшуринского реального училища взималась плата по 15 рублей в год, в старших – по 20 рублей, за содержание в пансионе – от 140 до 200 рублей [24, с. 22]. Стоимость обучения в Темирханшуринской женской гимназии равнялась 73 рублям в год [7, с. 94]. Плата за обучение в Дербентском трехклассном городском училище составляла 8 рублей в год [9, с. 189]. Следует отметить, что она не покрывала всех статей расходов на содержание учебных заведений. Нередко они открывались и содержались на средства общественности и меценатов.

Выпускницы русских школ поступали в уездные училища и гимназии. Так, например, 25 выпускниц Темирханшуринской прогимназии в 1888 г. поступили в гимназии других городов [25, с. 55]. Самые способные гимназистки после окончания гимназии продолжали обучение в высших учебных заведениях. О том, что в исследуемый период среди женщин Дагестана были женщины с высшим образованием, свидетельствуют записи А. Захарова. В частности, он писал: «У меня есть знакомый татарин (азербайджанец. – М.Г.), человек

интеллигентный, жена его – женщина образованная, окончившая институт с золотой медалью. Дочь их воспитывается в Тифлисе, в институте» [21, с. 146].

В городах Дагестанской области к началу XX в. имелось по одной женской школе, содержащейся за счет государственных ассигнований и средств городских управлений. В них обучалось всего 367 учащихся [12, с. 192–193]. В дополнение к существовавшим женским учебным заведениям в 1903 г. в г. Петровске и в 1904 г. в Дербенте были открыты женские гимназии.

В сельской местности региона тоже стали открываться казенные училища с одно-двухклассной программой обучения. Первоначально в них обучались только мальчики, но затем появились и женские училища, где девочки в течение 1–2 лет бесплатно могли обучаться по программе начального обучения. В разное время делались попытки создания частных женских школ, но через некоторое время закрывались вследствие недостатка финансирования. Наиболее удачными оказались попытки С.Я. Петровой, жены начальника 21-й пехотной дивизии, по созданию в 1880 г. женской школы в Дешлагаре (ныне сел. Сергокала), которая некоторое время существовала на средства самой С.Я. Петровой и собираемые пожертвования. Временами количество учениц в ней достигало 50.

В значительной мере открытию русских школ в Дагестане способствовало «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». В результате его деятельности число начальных казенных училищ в Дагестане заметно увеличилось. Все они, как правило, располагались в крупных населенных пунктах. Так, в 1913 г. в Чохском женском одноклассном училище обучалось 23 девочки, в Казикумухском женском одноклассном училище – 38 девочек, в Дешлагаре в одноклассном училище обучалось 11 девочек, а в двухклассном – 45 девочек, в Маджалисе в двухклассном училище обучалось 5 девочек, в Нижнем Дженгутае в женском одноклассном училище обучалось 15 девочек, в Ишкартинском двухклассном училище – 16 девочек [26, с. 70].

Корреспондент «Дагестанских областных ведомостей» Э. Шанаев в 1916 г. писал: «В области существует два типа сельских училищ – примечетские и русско-туземные. Важным событием было открытие школы в с. Казанище. В самое последнее время счастливый почин сделан в с. Леваши Даргинского округа... Интеллигентная девушка-туземка задалась целью дать толчок вперед женскому образованию в этом темном углу Дагестанской области»¹ [38]. При содействии почетных лиц школу для девочек удалось сохранить, там их учили грамоте и рукоделию. Учебное заведение стали посещать девочки, которых раньше родители никуда не отпускали.

Большой вклад в развитие женского образования в Дагестанской области внесли Темир-Хан-Шуринская и Дербентские гимназии. Так на 1915-1917 гг. был выделен кредит по 1500 рублей в год на содержание 5 стипендиатов-мусульманок Темир-Хан-Шуринской женской гимназии. Главным условием для

¹ Шанаев Э. Статья не имеет названия // Дагестанские областные ведомости. 1916 г. 13 марта. №11.

принятия на эти стипендии являлось обязательство по окончании учебы проработать не менее трёх лет учительницами начальных училищ². В качестве пяти стипендиаток в 1915 г. в Темирханшуринскую женскую гимназию были приняты: восьмилетняя Маржанат Омар-кызы (сел. Ботлих), девятилетняя Саадат Зайналабид-кызы Хизроева (сел. Хунзах), десятилетняя Сахиб Магомед-кызы Нахибашева (сел. Чох), девятилетняя Загидат Агалар-хан-кызы Курбанова (сел. Цудахар), девятилетняя Десте Ибрагим-бек-кызы Парначева (сел. Ахты)³. 12 августа 1915 г. председатель педагогического совета Темирханшуринской женской гимназии сообщила генерал-губернатору Дагестанской области, что в этой гимназии в 1914 том г.у обучалось 17 девочек-дагестанок⁴.

Подводя итоги, необходимо отметить, что во второй половине XIX – начале XX века в женском образовании Дагестана наметилась тенденция к поступательному развитию. В этот период здесь существовал своеобразный образовательный плюрализм (конфессиональные, русские, новометодные школы, домашнее обучение), который открывал перспективы получения образования для всех социальных слоев населения Дагестана. Исходя из личных предпочтений и материальных возможностей выбиралась образовательная платформа, которая отвечала потребностям родителей и интересам учащихся. Традиционная мусульманская школа в этом плане была наиболее демократичной, доступность и бесплатность обучения делали ее привлекательной для широких масс, а изучение основ ислама, арабского языка и чтение Корана отвечало духовным потребностям мусульманского населения.

В то же время, несмотря на свою малочисленность и сословность, русские школы сыграли положительную роль в истории просвещения народов Дагестана, они содействовали в изучении русского языка, который стал насущной необходимостью, знакомили с достижениями русской и мировой культуры, идеями русских и европейских демократов, способствовали созданию национальной интеллигенции.

Вовлечение женщин в сферу образования в Дагестане было сложным и длительным процессом. Многие девушки продолжали получать домашнее образование, которое в большинстве случаев было бессистемным. Лишь небольшая часть девушек посещала школы. Усилия царских властей по улучшению и реформированию системы образования в Дагестане не давало желаемых результатов, коренные изменения в этой сфере произошли только после победы Октябрьской революции. В мае 1918 г. в РСФСР было введено обязательное совместное обучение мальчиков и девочек. Эта мера окончательно устранила гендерное неравенство в образовательной сфере. Тем не менее, потребовалось немало времени, чтобы изменить традиционно-патриархальные взгляды на место и роль женщины в обществе и предоставления ей возможности получать образование наравне с мужчинами.

2 Переписка с попечителем Кавказского и Темир-Хан-Шуринского учебного округа о содержании пяти земских стипендиаток при Темир-Хан-Шуринской женской гимназии. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД) Ф.2. Оп.2. Д.149. Л. 19.

3 Сведения и переписка с начальниками округов о мусульманских школах области // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД) Ф. 2. Оп. 2. Д. 143. Л. 9.

4 Там же. С. 31.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Шихалиев Ш.Ш. Образованная мусульманка в до-советском Дагестане // Женщина и ислам. Сб.статей. под ред. А. К. Бустанова. М., 2017. – С. 48-56.
2. Оразаев Г.М., Шихалиев Ш.Ш. Письмо Фатимы, дочери шейха Хаджи Арслан' Али из Нижнего Казанца // История, археология и этнография Кавказа. – 2014. – Т. 10. – №1. – С. 68-71. doi: 10.32653/CH10168-71
3. Обзор Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура, 1990. – 86с.
4. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. – 304 с.
5. Bobrovnikov V.O., Navruzov A.R., Shikhaliev Sh. Sh. Islamic Education in Soviet and post-Soviet Daghestan // Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Edited by Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth (Routledge: London and New York, 2010), 107-167.
6. Michael Kemper, Shamil Shikhaliev. Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan // Asiatische Studien – Études Asiatiques. Volume 69, Issue 3, Zürich 2015. Pages 593–624.
7. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1895.-724 с.
8. Обзор о состоянии Дагестанской области за 1896 год. – Темир-Хан-Шура, 1897. – 67 с.
9. История города Дербента/ Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.
10. Туземец. Грамотность в горах Дагестана // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 106-120.
11. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX –нач. XX в.). ИД «Эпоха» –Махачкала, 2014. – 390 с.
12. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / редкол.: А. И. Османов (отв. ред.) и др.Махачкала, 2009. – 752 с.
13. Махмудова З.У. Дербент в XIX–начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». М., 2006.
14. Салихова Л.Б. О системе образования в городах Дагестанской области во второй половине XIX–начале XX в.(На примере школ горских евреев и церковно-приходских школ) //Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений. Сб. Грозный, 2014. С. 617-624.
15. Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1982 г. Темир-Хан-Шура, 1892. Ведомость №8.
16. Данилюк М.Ю., Зуева О.Б. Православная система образования как фактор приобщения народов Дагестана к христианской культуре (вторая половина XIX–начало XX в.) // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2009. №2 (31). С. 21–26
17. Яблочков М.Т. Русская школа. Наставление директора народных училищ. Тула, 1894. – 346 с.
18. Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое десятилетие // Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902. – 730 с.
19. Школьное образование в Дагестане / Под ред. Г.Ш. Каймаразова. Махачкала, 1968. – 267 с.
20. Гаджиев А.С. Прогресс культуры и духовной

1. Shikhaliev ShSh. Educated Muslim woman in pre-Soviet Dagestan [Obrazovannaya musul'manka v dosovetskom Dagestane] *Woman and Islam. Collection of articles [Zhenshchina i islam]*. Ed. AK. Bustanov. Moscow, 2017:48-56.
2. Orzaev GM-R., Shikhaliev SS. Letter from Fatima, daughter of Sheikh Haji Arslan 'Ali from Nizhny Kazanische [Pis'mo Fatimy, docheri sheykha khadzhi Arslan'Ali iz Nizhnego Kazanishcha] *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2014;10(1):68-71. doi: 10.32653/CH10168-71
3. Overview of the Dagestan region for 1899 [Obzor Dagestanskoy oblasti za 1899 god]. Temir-Khan-Shura, 1990:86.
4. Khalidov AB. Arabic manuscripts and Arabic handwritten tradition [Arabskiye rukopisi i arabskaya rukopisnaya traditsiya]. Moscow, 1985:304.
5. Bobrovnikov VO., Navruzov AR., Shikhaliev SS. Islamic Education in Soviet and post-Soviet Dagestan *Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Edited by Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth*. Routledge: London and New York, 2010:107-167.
6. Michael Kemper, Shamil Shikhaliev. Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan *Asiatische Studien – Études Asiatiques*. Zürich, 2015;69(3):593-624.
7. *Commemorative book of the Dagestan region [Pamyatnaya knizhka Dagestanskoy oblasti]* / Comp. E.I. Kozubsky. Temir-Khan-Shura, 1895:724.
8. *Review of the state of the Dagestan region in 1896 [Obzor o sostoyanii Dagestanskoy oblasti za 1896 god]*. Temir-Khan-Shura, 1897:67.
9. *History of the city of Derbent [Istoriya goroda Derbenta]* / Comp. E.I. Kozubsky. Temir-Khan-Shura, 1906: 468.
10. Indigenous people. Literacy in the mountains of Dagestan [Tuzemets. Gramotnost' v gorakh Dagestana] *Ethnographic Review [Etnograficheskoye obozreniye]*. 1900;(1):106-120.
11. Gimbatova MB. *Man and woman in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Dagestan (XIX – early XX centuries) [Muzhchina i zhenshchina v traditsionnoy kul'ture tyurkoyazychnykh narodov Dagestana (XIX –nach. XX v.)]*. Publishing House "Epoch". Makhachkala, 2014:390.
12. Osnanov AI, editor. *The history of centuries-old relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia. To the 150th anniversary of the final incorporation of Dagestan into Russia [Istoriya mnogovekovykh vzaimootnosheniy i yedineniya narodov Dagestana s Rossiyyey. K 150-letiyu okonchatel'nogo vkhozhdeniya Dagestana v sostav Rossii]*. Makhachkala, 2009.
13. Makhmudova ZU. *Derbent in the 19th – early 20th centuries: the ethnic mosaic of the city at the "eternal crossroads" [Derbent v XIX –nachale XX veka: etnicheskaya mozaichnost' goroda na «vechnom perekrestke»]*. Moscow, 2006.
14. Salikhova LB. On the education system in the towns of the Dagestan region in the second half of the 19th – early 20th centuries (On the example of schools of mountain Jews and parish schools) [O sisteme obrazovaniya v gorodakh Dagestanskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v.(Na primere shkol gorskikh yevreyev i

жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX вв. – Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер» – Махачкала, 1996. 136 с.

21. Захаров А. Домашний и социальный быт женщины у закавказских татар // СМОМПК. Вып. XX. Тифлис, 1894. С. 91-157.

22. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. Махачкала, 2001. – 158 с.

23. Гаджиева С.Ш. Аталычество и побратимство в Дагестане (XVIII – нач. XX в.). – Даг. книжн. издат. – Махачкала, 1995. 152 с.

24. Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. 1890-1899. Темир-Хан-Шура, 1901. – 36 с.

25. Школьное образование в Дагестане / Под ред. Г.Ш. Каймаразова. Махачкала, 1968. – 267 с.

26. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. – 475 с.

27. Гаджиева Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – первой трети XX в. Автореф. дисс. на соис. учен. степ. канд. ист. наук. Махачкала, 2004. С. 21–22.

tserkovno-prikhodskikh shkol) *The role of the individual in the formation and development of Russian-Caucasian relations [Rol' lichnosti v stanovlenii i razvitiu rossiysko-kavkazskikh otnosheniy]*. Collected articles. Grozny, 2014:617-624.

15. *Reviews of the state of the Dagestan region for 1982 [Obzory o sostoyanii Dagestanskoy oblasti za 1982 g]*. Temir-Khan-Shura, 1892. Bulletin № 8.

16. Danilyuk MY., Zueva OB. Orthodox education system as a factor of familiarizing the peoples of Dagestan with Christian culture (second half of the 19th – early 20th century) [Pravoslavnyaya sistema obrazovaniya kak faktor priobshcheniya narodov Dagestana k khristianskoy kul'ture (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)] *Cultural life of the South of Russia [Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii]*. Krasnodar, 2009;2 (31):21-26.

17. Yablochkov MT. Russian school. Lessons of the director of public schools [Russkaya shkola. Nastavleniye direktora narodnykh uchilishch]. Tula, 1894:346.

18. Kozubsky EI. On the history of public education in the Dagestan region in the first decade [K istorii narodnogo obrazovaniya v Dagestanskoy oblasti v pervoye desyatiletie] *Dagestan collection [Dagestanskiy sbornik]*. Issue 1. Temir-Khan-Shura, 1902;(1):730.

19. *School education in Dagestan [Shkol'noye obrazovaniye v Dagestane]* / Ed. G. Sh. Kaymarazov. Makhachkala, 1968:287.

20. Gadzhiev AS. The progress of culture and spiritual life of the peoples of Dagestan in the late XIX – early XX centuries [Progress kul'tury i dukhovnoy zhizni narodov Dagestana v kontse XIX – nachale XX vv.– Izdatel'sko-poligraficheskoye ob'yedineniye "Yupiter"]. Makhachkala: Yupiter, 1996.

21. Zakharov A. Domestic and social life of women among the Transcaucasian Tatars [Domashniy i sotsial'nyy byt zhenshchiny u zakavkazskikh tatar] *Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus*. Tiflis, 1894;(XX):91-157.

22. Ragimova BR. *Woman in traditional Dagestan society of the 19th – early 20th centuries [Zhenshchina v traditsionnom dagestanskom obshchestve XIX – nachala XX v.]*. Makhachkala, 2001:158.

23. Gadzhieva SS. *Atalychestvo and sworn-hood in Dagestan (XVIII – early XX century) [Atalychestvo i pobratimstvo v Dagestane (XVIII – nach. XX v.)]*. Dagestan book Publ. Makhachkala, 1995:152.

24. Kozubsky EI. *Report on the second decade of the Temir-Khan-Shurinsky realschule. 1890-1899 [Otchet o vtorom desyatiletii Temir-Khan-Shurinskogo real'nogo uchilishcha. 1890-1899]*. Temir-Khan-Shura, 1901:36.

25. *School education in Dagestan [Shkol'noye obrazovaniye v Dagestane]* / Ed. G. S. Kaymarazov. Makhachkala, 1968:267.

26. Kaymarazov GS. *Essays on the history of the culture of the peoples of Dagestan [Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana]*. Moscow, 1971:475.

27. Gadzhieva FG. The development of the school education system in Dagestan in the 19th – first third of the 20th century [Razvitiye shkol'noy sistemy obrazovaniya v Dagestane v XIX – pervoy trety XX v.]. Dissertation abstract. Makhachkala, 2004: 21-22.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020 г.